

Бедствия Афин Акоминат живописует в своих письмах с красноречием отчаяния; эти письма вместе с тем дают единственное в своем роде подлинное изображение состояния города в течение Средних веков. В первом же письме к Авториану, впоследствии патриарху никейскому, Михаил замечает: «Мое письмо исходит из Афин, но от того оно не станет ни лучше, ни мудрее, но тем скорее будет тебе желанным, хотя и сильно отзывается деревней». Здесь слышится намек на те письма, которые Синезий Киренский писал из Афин своим друзьям. «Нет здесь вовсе мужей, — так пишет Акоминат, — которые бы занимались философией; едва ли найдутся здесь даже и такие, которые бы предавались банаузическому искусству». Епископ может даже вообразить, что находится в Иерусалиме, осажденном вавилонянами; его, словно второго Иеремию, угнетает вид завалившихся стен, пустынных улиц и слез народа, прикрытого рубищем и с трудом питающегося ячменным хлебом. Все, конечно, преходяще; являются и исчезают целые роды, но земля остается. Так и по сей еще час живы изящество аттической страны, богатый медом Гимет, не знающий ветра Пиреи, богатый мистериями Элевсис, обильная кормами для лошадей Марафонская долина и Акрополь, — только вот древнее красноречивое и философское поколение сгибло, а на смену ему народилось поколение, чуждое музыке и столь же жалкое умственно, как и телесно. Некогда великий, знаменитый город стал пустыней, и лишь кое-где можно приметить, прибавляет Акоминат, очевидно, вспоминая опять пророка Иеремию, разве кузню да слесарню.

Упадок промышленности в Афинах Акоминат оплакивает в первом же письме. Он как-то просит гардикийского епископа о присылке экипажных мастеров, так как афинские изделия, в том числе даже сельскохозяйственные орудия, весьма неудовлетворительны¹. В то время как в Фивах и Коринфе шелковая промышленность по-прежнему процветала, в Афинах нельзя было даже

¹ Lambros, Афины в конце XII ст. стр. 29.